

Читайте романы Татьяны Веденской:

Пряник, или Мой шикарный босс
Идеалист, или Мечтать о такой, как ты
Спагетти, или Сюрприз для любимого
Игры, или Думаешь, это любовь?
Нарру End, или Измена в рамках приличий
Путаница, или Любимый мотив Мендельсона
Неотразимая, или Основы женского шарма
 Не торопи любовь
Экстрим, или Девушка с амбициями
Дикарь, или Я всё равно тебя найду
Ройбуш, или Маленькая женщина
Отпад, или Свадьба моего мужа
Иллюзион, или История одного развода
Фифа, или Счастья тебе, дорогуша!
Спонсор, или Муж объелся груш
Ежики, или Мужчины как дети
Соседки, или Не в парнях счастье
Мачо, или Не ходите, девки, замуж!
Ягодка, или Пилюли от бабьей дури
Stop! Это мужской мир, подруга!
Алиса, или Зеленый подъезд
 Виртуальные связи
Квартирный вопрос, или Байки черного маклера
 Плохие девочки
Гений, или Истории любви
 Содержанки
Рыцарь нашего времени
 Пепельный блондин
 Загадай желание
Обыкновенный волшебник
Впервые в жизни, или Стереотипы взрослых женщин
Фокус–покус, или Волшебников не бывает
 Как женить слона
 Девушка без имени
 Такая глупая любовь
 Все дело в платье
 Апрельский кот
Кот, который гуляет со мной
Личная жизнь женщины–кошки

Валентина
Веденская

Спонсор, или
Муж объелся груш

Лучшие романы об отношениях мужчины и женщины от одного из самых ярких авторов российского мейнстрима. Возвращают к счастливой жизни быстрее, чем сеансы психотерапевта.

роман

Москва 2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Оформление серии *С. Прохоровой*

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н.Я. Заблоцкиса*

Веденская, Татьяна.
В26 Спонсор, или Муж объелся груш : роман / Татьяна Веденская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Жизнь прекрасна. Позитивная проза Татьяны Веденской).

ISBN 978-5-04-088906-8

Эх, кабы знать Маше, чем закончится ее семейная жизнь, о которой столько мечталось, десять раз бы подумала — стоит ли вступать в брак! Выставил Машу с дочкой муж за порог, и оказались мать и дитя у ворот родительского дома. Но любовь зла, и Мария готова сделать все что угодно, лишь бы вернуть супруга! А стоит ли оно того, девочки? Время покажет...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088906-8

© Саенко Т., 2017

© Оформление. 000 «Издательство «Э», 2017

*Посвящается: себе самой; Насте М.;
всем тем, кого не миновала чаша сия*

Часть первая

Я И НОВЫЕ ВОРОТА

ГЛАВА 1

ЧЕМОДАН, ВОКЗАЛ, ЯРОСЛАВКА

Зовут меня Маша Киселева, мне двадцать пять лет, и я — мать-одиночка, пребывающая в состоянии развода, хотя еще вчера все это было не так. Еще вчера у меня имелась семья, пусть не образец для подражания, ибо не дружная и не счастливая, но все-таки семья. И какая-никакая, она не должна была взять и просто так развалиться на ровном месте. Я оказалась к этому не готова, особенно теперь, когда все зашло так далеко. Вчера у меня был муж, который не очень-то меня любил, но которого я любила за нас обоих, и ребенок, дочь Сонечка, которую, если верить словам, любили все.

Да, и еще у меня была свекровь. Если бы меня попросили в нескольких словах сказать, в каких отношениях я состояла с моей, теперь уже бывшей, свекровью, я бы, недолго думая, ответила, что она всегда относилась ко мне по-человечески. Насчет остального можно поспорить, но вот свекровь — да. По-человечески в чистом виде. Она,

можно сказать, даже меня как-то любила, хотя поводов у нее для того, признаться, особенно и не имелось. Не за что, прямо скажем, меня любить. Не пара я была ее сыночку, да и вообще... Просто она вот такой хороший человек, с чем я лично долгое время даже не пыталась спорить. Единственное, что меня немного смущало, так это с каким энтузиазмом она сама постоянно кричала на всех семейных мероприятиях, как по-человечески она относится ко мне. Выглядело это так, словно относиться ко мне по-человечески было делом сугубо тяжелым и практически невыносимым.

Когда мы с Денисом, ее сыном и моим, соответственно, мужем, только поженились, она любила подчеркнуть, что хоть весь наш брак и есть сплошное недоразумение, она будет терпеть, потому что такой уж она человек хороший. Бывало, соберутся всякие там родственники да приятели ее, усядутся за столом в гостиной и начнут лясы точить. Как да что, молодые-то не мешают? Как невестка — не свела еще с ума? Свекровь моя, дама высокоинтеллектуальная, вздохнет долготерпеливо, пожмет плечами округлыми, откинёт с лица белые волосы, крашенные, конечно же, да и скажет:

— Маша, конечно, не пара Денису, чего уж там. Но девочка она неплохая, нет. Я всегда стараюсь относиться к ней по-человечески, жалко мне ее, ведь вот кулема, все из рук валится. Буквально. Пытаемся как-то ее воспитать, но гены-то свое берут.

— А что же с генами-то? Вроде из хорошей семьи, — удивлялась родня. Та ее часть, которая была еще не в курсе по каким-то странным причинам. Может, только что вернулась с Дальнего Севера, там по радио пока не передавали, что не так с моими генами. Или прилетела с Луны, с той, с другой стороны. Остальные все уже знали, что со мной не так, правда, от этого их интерес не уменьшался.

— Да что вы. У нее папаша-то из этих, черных... — шепотом добавляла свекровь, якобы чтобы не задеть моих чувств. Шепот ее, конечно же, был мне прекрасно слышен, но главное-то не это, главное — соблюсти приличия. В общем, после соблюдения приличий эта тема обсуждалась уже без стеснения.

— Из каких черных?

— А, я не знаю точно. Азербайджан или что-то такое, — еще тише шипела она, закатывая глаза. Это было не совсем верно, мой папа — грузин по происхождению, о чем свекровь отлично знала. Да, действительно, так случилось, что мой папочка родом из Тбилиси, отчего, правда, он не становился ни хуже, ни лучше. Папа и папа, только разве что сказки на ночь читал мне с акцентом. А жил он в Москве уже лет сорок, если не больше, еще в институте женившись по большой любви на русской девушке Светлане, моей маме. Из-за чего, собственно, и был разорван родственный круг. Тбилисская родня не приняла его русской жены, так что пришлось ему осесть

на московской земле, среди холодов и серого неба. Он не стал делать из этого большого события, не обернулся назад ни разу, взял фамилию жены и принялся строить свою жизнь здесь. Небезуспешно.

— Нет, он, конечно, доктор. Хирург, работает в Бурденко, — словно бы оправдывалась свекровь за совершенный ее сыном мезальянс. — Только что там говорить. Все равно воспитание специфическое. Вся эта кавказчина.

— А по виду даже и не скажешь, — удивлялись все. — Такая... русская по внешности. Ни акцента, ничего...

— Откуда же быть акценту, она же здесь родилась, — поясняла моя свекровь, пожав плечами. — Ладно, что там говорить. Живут пока, и ладно. Девочка неплохая. Домашняя девочка. Только вот Денис... зачем ему это? Я-то потерплю, раз его такое решение. Надо относиться друг к другу по-человечески.

— Хороший ты человек, Ядвига, — задумчиво кивали родственники, закусывая холодцом. Холодец моя свекровь варила знатный, тратила на это целый день. Холодец, пироги, макароны... Свекровь готовить умела, а я — нет. Еще одно очко не в мою пользу. Кстати, об очках — это Денис придумал, почти сразу после свадьбы, ставить оценки всем моим действиям, от того, как я застилаю кровать, до пригоревших котлет. О котлетах — это я в буквальном смысле. Однажды я решила приготовить ему котлеты и даже спросила у его мамы, как лучше их

делать. Она дала мне рецепт, дала и продукты. Мы тогда едва месяц как поженились, кажется. Только-только вернулись из свадебной Турции. А котлеты сгорели, покрывшись черной коростой, я даже сама не поняла, как именно это произошло. Вроде бы я следила. Вроде бы стояла тут рядом, но через секунду обернулась, а из сковороды валит дым. Естественно, результат оказался плачевным. Денис посмотрел в тарелку, закономерно скривился, выразительно вытаращился на меня и спросил:

— Это же не съедобно?.. Даже не двойка!

— Прости. Я не привыкла к газовой плите, — чуть не рыдала я, понимая, что так сердце мужчины, о котором мечтала столько времени, не завоевать. А он, Денис, посмотрел сквозь меня, зная, что от этого я расстроюсь еще больше, и закричал:

— Мам, у нас есть что-то поесть?

— Конечно, сыночек. Будешь запеканку? Или тебе омлетик сделать? — Ядвига Яковлевна, победно проплывая мимо меня, занимала собой всю кухню, а я, разгромленная, уходила в комнату лить слезы. С тех пор и повелось. Что бы я ни делала, он ставил мне двойки.

— Опять двойка? — пыталась пошутить я, но Денис с серьезным видом втолковывал мне про долг жены, про то, как невыносимо плоха я, с какой стороны на меня ни посмотри.

— И не надо только реветь, — злился он, если я вдруг не могла сдержаться при нем. Я старалась, но иногда сле-

зы просто лились сами собой. Ведь я любила его, любила очень сильно, хотела сделать его счастливым, но как? Я же не красавица, не модель — невысокая, круглолицая Маша. Мне вообще повезло, что он почему-то посмотрел в мою сторону. Потому что таких, как я, миллион, а таких, как мой Денис — высоких, красивых, умных, решительных, — я таких вообще больше не видела. И вот что бы я ни делала, ничего у меня не получалось. Мне и хотелось как-то отогнать эту мысль, но факт был, что называется, медицинский. Не сразу, не на следующий день после свадьбы, но очень быстро я поняла, что разочаровала его.

— Я люблю тебя, — только и оставалось мне шептать при взгляде на его красивый профиль, на строгое даже во сне лицо.

— Я знаю, — кивал он. — Ты не могла бы дать мне поспать? Мне завтра на работу.

— Хорошо, конечно, — кивала я, закусывая губы от отчаяния. В такие моменты я была уверена, что мы неотвратно движемся к концу, как бы я ни старалась его оттянуть. Я пыталась что-то изменить, стать лучше, быть такой, какой он хочет видеть меня. Я готовила еду строго по рецептам его мамы, но, конечно же, она выходила не такой, как надо. Тогда я перестала ее делать, только бегала по магазинам, покупала то, что требовалось свекрови. Тут, конечно, тоже не обходилось без промахов.

— Ох, кулема ты, что ж это за картошка. Надо было брать тамбовскую, она лучше всего. Я же тебе говорила.

— Это тамбовская.

— Да какая это тамбовская, это небось мытая голландская дрянь. Ладно.

— Может, сходить и вернуть? — предложила я, хотя идея тащить обратно на рынок эти пять кило меня не вдохновляла.

— Можно и сходить, — одобрял Денис, но Ядвига вмешивалась и останавливала меня.

— Ладно, используем и эту, — вздыхала свекровь. Всем своим видом она давала понять, особенно Денису, что заниматься моим «воспитанием» ей тяжело, но приходится.

— Ты понимаешь, что маме тяжело? Ты должна ей помогать, — сердился Денис. — Ты эгоистка. Зачем тогда было выходить замуж, если ты все повесила на плечи моей мамы?

— Я помогаю, — кивала я, хотя не совсем улавливала, в чем конкретно я виновата. Честное слово, кажется, Денису угодить было нельзя. Ему не нравилось все. Как я веду себя, как я шучу, как держу себя в обществе его друзей.

— Что ты все время тащишься за мной? — спрашивал он. — Могу я просто сходить к своим друзьям? Что, если я женился, я должен везде быть только с тобой? Ты уж извини, но ты бы лучше сначала научилась себя вести.

— Я не умею себя вести? — удивлялась я. Выяснялось, что да, на его взгляд, держать надо себя по-другому. Тогда я перестала шутить в обществе его друзей, потому что, и это правда, шутила я часто глупо и не к месту. Я оставалась дома, чтобы ему не мешать, потому что ему не нравилось, как я выгляжу, как одеваюсь. И хотя я носила ту одежду, которую, как ему кажется, следовало, она все равно меня портила, или я ее, что даже более правильно.

— На тебя что ни надень, все или висит, или топорщится, — удивлялся Денис, когда я пыталась как-то приодеться.

— Просто у меня неправильная фигура, — защищалась я.

— Тебе надо похудеть. И не надевай платьев, если уж Бог не дал красивых ног. При таком маленьком росте тебе просто нельзя иметь такие бедра, — объяснял он. — И осанка, что у тебя со спиной? Ты горбишься, как карлик.

— Ты считаешь? Похудеть? Ладно, я попробую, — согласилась я, хотя даже не представляла, как это осуществить. Впрочем, делать ничего не пришлось. И вот по какой причине. Примерно после года нашего семейного и внесемейного счастья случилась со мной, так сказать, ситуация. Я бы ее назвала «ненарочное зачатие», потому что при всех прочих равных факторах иметь детей — это было последнее, что мне могло прийти в голову в тот мо-

мент. Наш брак висел на волоске, и я не то что о ребенке не думала, я занималась только тем, чтобы этот волосок не накрылся медным тазом. Стояла, не шевелясь. А тут это.

— Что? Беременна? — с интересом отреагировал Денис. — Ты уверена?

— Не знаю, как это — считается? — любопытствовала я, протянув ему сразу три теста для определения проблем.

— Н-да, — почесал в затылке он. — А две полоски — это, значит, попал?!

— Куда попал? — смутилась я.

— Даже не знаю, — как-то легко отреагировал он. — Потянем ли мы? У меня на работе проблемы, сейчас не самое лучшее время. А тебе, если уж ты будешь это... ну...

— Рожать?

— Да. Придется с работы вообще уйти. На какое-то время.

— Это да, — пригорюнилась я, понимая, как не радуется эта перспектива Дениса. Моя зарплата была ему как родная, он к ней привык, он с ней сжился, он любил ее, наверное, даже больше, чем меня. Я работала в одной частной клинике, где папа иногда практиковал, секретарем в приемной заведующего отделением. Оклад мой был не так чтобы очень велик, зато премии ничего.

— А ты говорила с мамой? — все еще мрачно-туманным голосом спросил он.

— С мамой? — удивилась я. У меня и в мыслях не возникло, что нужно было это сделать. Как вы себе это видите? При чем тут мама вообще? — А с чьей мамой я должна была говорить?

— Да уж не с твоей, — фыркнул он. Его отношения с моей мамой всегда были весьма специфичны. Он считал, что она, моя мама, и в подметки не годится его Ядвиге, хотя бы потому, что моя мама пошла на сделку с природой, выйдя замуж за... ну вы знаете за кого. За черного!!! Вах!!! А его мама растила его совсем одна и пожертвовала ради его, Денисочкиного, будущего своей личной жизнью. Все отдала материнству, ничем не попрекнула, хотя его отец и оставил ее, Ядвигу, одну в самом расцвете лет.

— А при чем тут наш ребенок и твоя мать?

— Или ты думаешь, что можешь принимать это решение сама? — возмутился Денис.

Далее я выслушала его мнение о том, какая я эгоистка и как не ценю всего того, что его мама делает для меня. И что если уж на то пошло, то я должна сама подумать, какая из меня мать. Если я не могу чай заварить так, чтобы его не разлить, что я буду делать с ребенком.

— Я так и вижу, как ты забываешь ребенка где-нибудь в супермаркете, потому что тебе позвонила твоя мамаша и ты с ней заболталась, как всегда.

— Так что, не надо ребенка? — уточнила я с полнейшей готовностью исполнить любую его волю. Мне было, по большому счету, все равно, что он решит, лишь бы он

был счастлив. Правда, ребеночек... мысль о том, чтобы получить себе на руки маленького Дениса, мне нравилась. Может быть, хоть его ребенок будет меня любить. Только ш-ш-ш-ш... никому ни слова. Маленькая тайна.

— Ну, не знаю. Давай поговорим с мамой, — пожал плечами Денис. И вот после созыва второго съезда родительской партии (первый состоялся перед свадьбой и прошел крайне неудачно, о чем я расскажу чуть позже) было решено и постановлено, что ребенку быть и саду цвесть. Как именно быть и на какие средства цвесть — в этом родственники путались и давали противоречивые показания. И вообще вели себя весь вечер крайне непоследовательно. Сначала обе наши мамы, моя и Ядвига Яковлевна, в один голос кричали, что мы еще слишком молоды и не готовы, что у меня вообще в голове ветер гуляет.

— Куда ей ребенка?! Это же, вы понимаете, все ляжет на мои плечи, — вздыхала свекровь.

— Мы тоже поможем, конечно же, но все же как-то рановато. Маше еще надо карьеру строить, зарплаты вашего Дениса явно не хватает, а мы с Асланом не вечны, — язвила моя мамочка. Она неприкрыто намекала, что львиная часть нашего бюджета через всякие мелкие подачки поступала к нам из средств того самого... (вах!!!), которого столь неприкрыто презирает Ядвига.

— Потрать это на сэбя, дочка, — говорил папа, засовывая мне деньги в сумку, когда я бывала дома.